

I

Бледно-желтые дома недавно построенного жилого района тянулись вдоль пологого холма, насколько хватало глаз. Улицы здесь были до того однообразными, что Рике казалось, будто она ходит кругами по одному и тому же маршруту.

Заусеница на пальце правой руки заныла от холода. Матида Рика никогда не была тут раньше. Судя по широким дорогам, этот загородный район, который обычно представляют как прекрасное место для семей с детьми, был рассчитан исключительно на автовладельцев. Посматривая на навигатор в смартфоне, она лавировала среди супружеских парочек, выбравшихся за покупками к ужину. У нее в голове не укладывалось, что Рэйко выбрала именно этот район для своего семейного гнездышка. Вокруг безликие сетевые универмаги, рестораны да пункты проката DVD. Ни частных магазинчиков, ни книжных лавок из тех, что передаются из поколения в поколение. Стерильное пространство, начисто лишенное истории и культурного фона.

На прошлой неделе Рика съездила на день в небольшой городок на Кюсю, чтобы поспрашивать о жизни одной жертвы преступления с участием несовершеннолетних. Там тоже не было ничего примечательного — стандартные жилые районы, застроенные частными домами. Разве что незнакомые названия супермаркетов

локальных сетей да местная реклама бросались в глаза. Разок Рика разминулась со старшеклассницами в непривычной форме — в Токио она никогда не видела на школьницах юбок такого фасона. Пока она бродила в одиночестве по незнакомому городу (если б не работа, она бы и не попала туда), ей стало казаться, что ее привычная жизнь растворяется в тумане, а сама она вот-вот исчезнет без следа. Небо над головой, помнится, было нежного кремового цвета, как во сне. И сейчас это ощущение бесконечного блеклого сна снова возродилось в памяти.

«По крайней мере, здесь меня ждут», — напомнила себе Рика и направилась к очередному магазину, решив, что он станет последним.

На входе ее окутал характерный для супермаркетов запах холодного влажного картона. Продащица средних лет жарила тонкие ломтики мяса на переносной плитке и визгливо зазывала покупателей попробовать кусочек. Рика взяла в руки упаковку сырого мяса — насыщено-розового, с белыми прожилками. Упаковка была прохладной и слегка влажной. Когда она в последний раз покупала продукты, чтобы приготовить что-нибудь самостоятельно?

Они с Рэйко списались в LINE¹, когда Рика проезжала реку Футакотама. Рэйко предложила встретиться ее на станции. Однако Рика отказалась. Сказала, что сама дойдет и заодно купит что-нибудь по дороге к столу. Сегодня она вернулась домой рано утром, до обеда проспала как убитая, а затем приняла душ и занялась обработкой собранного в командировке материала. Потом была встреча с колумнистом на Сибуре, и когда с делами было покончено, время уже поджимало, так что заранее зайти в магазин Рика так и не успела. Они с Рэйко были близки, но все равно ехать к друзьям с пустыми руками не хотелось.

¹ Японский мессенджер. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Ответ от Рэйко сопровождал смайлик в виде розового кролика. Только недавно к подруге вернулся веселый и озорной настрой после того, как она в прошлом году ушла с работы.

«Ловлю на слове! Если вдруг попадетя — купи сливочное масло, пожалуйста. Этой зимой оно в дефиците. Но специально искать не нужно, так, если увидишь! Лучше приезжай поскорее».

Витрина с молочными продуктами светилась теплым желтоватым светом. На нижнем ярусе отчетливо выделялась длинная пустая полка, над которой висело объявление: «Уважаемые покупатели! В связи с дефицитом сливочного масла в магазине вводится ограничение — одна пачка в одни руки».

Третий супермаркет, и везде одно и то же.

Рика вздохнула, выбрала брусок маргарина с добавлением сливочного масла и направилась к кассе.

Новый дом Рэйко располагался на пологом склоне в пяти минутах от станции. Ничем не отличимое от других трехэтажное здание площадью где-то тридцать кубо¹. На парковке одиноко стояла «Тойота», а вдоль короткой дорожки, тянущейся от ворот до входа, выстроились в ряд кашпо с простыми цветами вроде маргариток или анютиных глазок.

Нажав на кнопку домофона, Рика наконец выдохнула. — Привет! Как же я рада тебя видеть!

Стоило входной двери открыться, как Рэйко тут же бросилась обниматься.

Рика потянулась навстречу. Обнимать маленькую, хрупкую Рэйко ей — длинноногой, длиннорукой, сто шестьдесят шесть сантиметров ростом — было очень удобно. На подруге был передник, волосы, как всегда, источали приятный фиалковый аромат, щеки раскрас-

¹ 100 кв. метров.

нелись. Рика только сейчас поняла, как истосковалась по близости и искреннему проявлению любви.

Радость и нетерпение Рэйко были вполне понятны. Раньше, в студенчестве, они виделись каждый день, а тут встретились впервые за полгода. Сама Рэйко ушла с работы, но постоянная занятость Рики не давала пересячься. Вообще-то официально у Рики были выходные по вторникам и средам... Но на деле позволить себе беззаботно отдохнуть в свободные дни мог разве что Китамура, ее младший коллега. Даже сегодня, в среду, после встречи с подругой Рика собиралась вернуться на работу, чтобы поразбираться с материалами к статье.

Из комнаты в глубине коридора доносился сладкий сливочный аромат вперемешку с запахом свежего дерева. Рика переобулась в теплые тапочки, предложенные Рэйко, и прошла в окрашенную в светло-оранжевые тона комнату. Гостиная площадью примерно в десять татами¹ была соединена с кухней и обеденной зоной. Вроде бы все просто, но красивый цветочный узор на обивке дивана и занавесках, добротные деревянные шкафы и коллаж неизвестного автора на стене делали комнату уютной и умиротворяющей — совсем как в старой квартирке Рэйко в Оямадай.

Аромат фиалок здесь чувствовался еще ярче. Несмотря на обжитость комнаты, в ней не нашлось ни одного фото со свадьбы или медового месяца — очень похоже на Рэйко. Если подумать, она никогда не любила фотографироваться. В ванной Рика прополоскала рот, умылась и вытерла лицо душистым мягким полотенцем из стопки в корзине — прямо как в гостинице. Полотенце ей так понравилось, что Рика даже заинтересовалась брендом, хотя обычно не обращала внимания на такие вещи.

¹ 15 кв. метров.

— Прости, что опоздала. Еще и масло и не нашла. Только вот что принесла.

Вытащив из пакета упаковку с надписью «Маргарин с добавлением масла (50 %)», Рэйко радостно воскликнула: «Ой, спасибо! Это очень кстати!» — и тут же убрала брикет в холодильник. По правде говоря, Рика плохо понимала, чем отличаются по вкусу маргарин и сливочное масло.

— Я прошла по окрестным супермаркетам, но везде был только маргарин...

— Путешествие в поисках масла... Прямо как в «Маленьком черном Самбо»!¹ — засмеялась Рэйко, выпорхнув из кухни.

Она сняла с полки книжку с картинками в яркой красной обложке. Та выглядела знакомой — кажется, Рика читала ее в детстве, но содержание совершенно стерлось из памяти. Разве что иллюстрации припоминала: простые, яркие цвета, размашистые линии.

— Знаешь, я решила сразу покупать понравившиеся книги, чтобы было что читать будущему ребенку. Тиражи таких книжек ужасно быстро заканчиваются, а «Маленький черный Самбо» к тому же в последнее время не слишком популярен из-за «черного» в названии. Но, по моему, в сюжете нет совершенно ничего расистского.

Рэйко говорила так, словно ребенок должен был вот-вот появиться на свет — нужно только немного подождать. Когда летом прошлого года врачи сказали ей, что она не может забеременеть из-за постоянного стресса на работе, она тут же бросила ее.

Рика окинула подругу внимательным взглядом. Рэйко выглядела замечательно: кожа без следа косметики,

¹ *The story of Little Black Sambo* — рассказ шотландской писательницы Хелен Баннерман. В Японии выпускался в виде книжки с картинками.

блестящие волосы, влажные карие глаза, припухшие мягкие губы... Одета по-домашнему: юбка с узором в цветочек, стройные ноги обтягивают легинсы, поверх них натянуты синие шерстяные гетры. Когда Рэйко работала в пиар-отделе крупной кинокомпании, она всегда выглядела безупречной бизнес-леди, однако нынешний облик очень ей шел — в нем был какой-то особый шарм. К тому же сейчас ее подруга казалась очень юной — и не скажешь, что они с Рикой ровесницы, обем уже по тридцать три.

Узнав о решении Рэйко бросить работу и посвятить себя семье, Рика долго увещевала подругу по телефону. Она считала ужасно неразумным отказаться от карьеры. И если честно, Рика почувствовала себя брошенной. Так переживала, что даже спать стала хуже.

Рассматривая вместе с Рэйко книжку, Рика вспомнила студенческие времена, когда они вот так же вместе сидели за учебниками или конспектами. История маленького черного Самбо тоже постепенно восстановилась в памяти. Во время прогулки по джунглям негритенок Самбо встречает четырех голодных тигров и, чтобы они его не съели, отдает им свою одежду, обувь и зонтик. После этого тигры стали спорить, кто из них самый красивый. Рычали, хвостами били, а потом начали кругами бегать друг за другом вокруг дерева. И добегались до того, что превратились в лужицу топленого масла. Самбо забрал свою одежду и пошел домой, а отец мальчика нашел это масло, отдал жене, и та испекла на нем вкусные блины, которыми наелась вся семья. Странная и немного жестокая история.

— Не слишком ли сурово все вышло с тиграми? Как-то их жаль... — вздохнула Рика.

— Да что ты! Тигры сами виноваты. Они первые пытались съесть Самбо. А потом поддались тщеславию

и устроили глупую перебранку на тему того, кто лучше. Вот и получили по заслугам.

Разговор прервал стук входной двери.

— О, Рика, здравствуй! Рад тебя видеть!

Муж Рэйко, Рёске, работал в отделе продаж кондитерского бренда средней руки. По меркам Рики, он очень уж рано приходил с работы. Студентом Рёске был квотербеком в университетской команде по американскому футболу и до сих пор отличался великолепным телосложением. У него были по-детски алые щеки, а глаза легко отражали каждую эмоцию... Отличный парень, и все же Рике казалось странным, что у них с Рэйко нашлись точки соприкосновения.

Рэйко познакомилась с Рёске во время промоушен-кампании фильма, в рамках которой в кинотеатрах продавались любимые пирожные главной героини. Рёске участвовал в проекте со стороны производителей сладостей, и они с Рэйко провели много времени вместе, пока занимались всякими организационными вопросами. По словам Рэйко, она влюбилась в Рёске с первого взгляда, и инициатива исходила именно от нее. Сам Рёске поначалу опешил от проявления внимания со стороны красавицы-карьеристки, но после, узнав ее получше и открыв для себя нежные стороны ее характера, влюбился по уши. Рёске вырос в дружной состоятельной семье, у него было три брата, а отец держал бар в Сайтаме. Великодушие и щедрость парня не могли не очаровать Рэйко.

Рика давно уже перестала ревновать подругу, хотя, увидев Рэйко в платье невесты, ощутила себя так, словно у нее отняли часть ее самой.

Рэйко накрыла на стол. Тушеная овощная банья гауда с анчоусным соусом, красиво разложенная нарезка малосольной свинины, гратен с зеленым луком на соевом

молоке, отварной рис с устрицами и суп мисо. Все из свежих сезонных продуктов, с прекрасно подобранными специями — ужин оказался необыкновенно вкусным. «Говорят, что устрицы способствуют зачатию», — подумала Рика, бросив на подругу короткий взгляд, и отправила в рот ложку ароматного риса. Сегодня у нее был прекрасный аппетит — не только благодаря вкусной еде, но и благодаря приятной компании.

— Можно добавки? Это мясо такое мягкое... Хотя в ресторане подавай, — с восхищением похвалила Рика стряпню подруги, протягивая пустую тарелку, и Рэйко с удовольствием положила еще порцию.

Рика чувствовала себя неловко из-за мыслей о том, что район, где живет Рэйко, слишком безликий, ему не хватает истории. Наверняка супруги долго советовались и считали расходы, исходя из жалованья Рёске, чтобы выбрать подходящее жилье для семейной жизни. А ведь Рэйко почти не общалась с собственными родителями, и этот дом, по сути, был для нее единственным.

— Ты настоящий счастливчик, Рёске, и это не пустые слова, — наконец сказала Рика. — Никто бы не отказался от такой жены.

Рёске сидел за столом с довольной улыбкой. Неудивительно, что он выглядит таким румяным, здоровым и полным сил.

Впрочем, чему тут удивляться. На работе у Рики женатые коллеги выглядели куда спокойнее и ухоженнее холостых, при том, что у многих жены работали. Рике сложно было представить, как приходится крутиться этим женщинам, она хорошо понимала, насколько велик их вклад в семейное благополучие. Именно семья помогает отвлечься от трудовых будней и хотя бы ненадолго сбросить с себя груз проблем, которые грозят раздавить без остатка. Недавно одинокий коллега Рики скоропо-

стижно скончался у себя дома. Должно быть, его холодная неприбранная комната мало чем отличалась от ее собственного жилья...

— В следующий раз приводи с собой молодого человека! Я ведь еще даже не знакома с Макото.

«А, точно, ведь у меня есть молодой человек», — усмехнулась про себя Рика. Их отношения с Фудзимурой Макото, ровесником из отдела художественной литературы, были теплыми и дружескими, но едва ли романтическими. Днем они иногда пересекались по работе и примерно раз в месяц проводили ночь вместе — не чаще. И Рика была благодарна Макото за то, что он соблюдает дистанцию.

— Ты хорошо питаешься, Рика? Кажется, опять похудела... Я где-то прочитала, что среднее потребление калорий в день у японок сейчас едва ли не ниже, чем в послевоенные годы.

— Да уж. Я даже рисоварку не купила — все равно нет времени рис варить. В основном ужинаю на всяких приемах и деловых встречах в ресторанах.

— Наверное, на приемах так вкусно кормят, что нам и не снилось!

Рика вспомнила последний такой вечер в ресторане в Гиндзе, где с ней обращались как с хостес¹. Такие недоразумения происходили довольно часто: мужчинам казалось, журналистка приветлива с ними не потому, что ей нужно собрать материал для статьи, а из-за трепетных чувств, которыми она к ним прониклась.

Нежный лук в гратене начал отдавать горечью, и Рика поспешно сменила тему.

¹ Сотрудницы сферы обслуживания в специализированных японских барах, чья основная задача — общаться с клиентами и создавать приятную атмосферу в заведении.

— Ну, я не слишком привередливая. У меня детские предпочтения — достаточно и бенто¹ из комбини² или карри из сетевого ресторанчика.

Рика всегда была равнодушна к еде и модным вещам, хотя внимательно следила за тем, чтобы весить не больше пятидесяти килограммов. Ей казалось, что иначе из-за высокого роста она выглядит слишком большой для девушки. Отчасти ее вдохновлял пример матери, которая всегда держала себя в форме. Рика не ела перед сном, на приемах выбирала блюда с тушеными овощами, а на завтрак и обед покупала в комбини рядом с офисом йогурты, салаты, фунчозу и другую легкую еду. Времени посещать спортзал у нее не было, но она старалась побольше ходить пешком. Подтянутая фигура не делала ее «глянцевой» красоткой, но все же выделяла из толпы. К тому же благодаря худобе на ней отлично сидела даже выбранная на скорую руку недорогая одежда. Женщинам-журналистам внешность дает определенные преимущества, и красивый миндалевидный разрез глаз в сочетании с правильными чертами лица нередко помогали Рике. А в своей школе для девочек в прошлом она частенько получала письма с признаниями в любви.

— А мне всегда казалось, что у тебя есть вкус к еде. Может, тетя Мисаки и мало времени уделяла готовке, но она так старалась дать тебе самое лучшее. Моей матери до нее далеко. — Рэйко звала мать Рики «тетя Мисаки» и очень тепло к ней относилась.

Родители Рики развелись, когда она только поступила в среднюю школу. При разводе мать не получила от отца компенсацию, на алименты не слишком рассчитывала, и поэтому с головой ушла в работу — они с подругой открыли модный бутик. Готовка никогда не была ее

¹ Упакованная порция готовой еды.

² Японские круглосуточные минимаркеты.

сильной стороной. Пока они жили с отцом, мать старалась как могла и готовила разнообразную и сытную еду, но после развода попросила дочь о помощи, и основная часть домашних дел легла на плечи Рики. Рика управлялась с уборкой и стиркой, отваривала рис и готовила несложные закуски. После восьми мать приходила домой с какой-нибудь едой из супермаркета, и они вместе ужинали. Пусть еда и не была домашней, как раньше, зато атмосфера за столом царила непринужденная, такого не было, когда они жили с отцом. Порой они ходили поужинать в какой-нибудь ресторанчик поблизости. Такая жизнь — словно в школьном лагере — была по-своему веселой. К тому же Рика гордилась тем, что мама полагается на нее.

Со временем бизнес Мисаки пошел в гору, и та все чаще стала уезжать за границу делать закупки и по другим делам. Рика месяцами жила с бабушкой и дедушкой, но теплых отношений с матерью это не испортило. Даже подросткового «бунтарского этапа» у Рики не было. Она сознательно выбрала и место учебы, и место работы, а потом самостоятельно достигла всего, что имеет. Сейчас ее матери было уже за шестьдесят, но она до сих пор работала — продавала одежду в своем втором магазине на Дзюгаоке. Они никогда не обсуждали это, но, похоже, у нее и любовник был.

Еще когда Рика жила с матерью, Рэйко часто заглядывала к ним в гости. И неизменно она готовила для них что-нибудь из принесенных с собой продуктов. Кулинарное искусство подруги поражало воображение. Даже когда речь шла о таких простых блюдах, как отядзукэ или паста, Рэйко придавала им неповторимость каким-нибудь хитрым способом, например, добавив кожуру юдзу или соленый лимон. Ее блюда хотелось есть не торопясь, наслаждаясь каждым кусочком. Единственная

дочь в семье владельца отеля в Канадзаве, Рэйко обладала сильным характером, который мало вязался с мильенкой внешностью и чрезвычайно развитым чувством прекрасного. Она была еще совсем ребенком, когда ее родители охладели друг к другу и жили под одной крышей как соседи. У обоих была жизнь на стороне, и обоим было не до дочери. Рэйко проводила много времени в компании домработницы — искусного повара, поэтому домашней едой для нее стали сложные блюда вроде террина¹ или сложных многосоставных трапез. «Когда у меня будет ребенок, я хочу кормить его домашней едой и сладостями. Поэтому постоянно в поисках рецептов полезных и вкусных блюд», — часто приговаривала Рэйко.

Конечно, они выросли в разных условиях, но Рика еще помнила напряженную атмосферу в семье до развода родителей, поэтому отчасти могла понять подругу. Возможно, она потому и заговорила первой с незнакомой девушкой на встрече абитуриентов в вузе, что увидела в ней родственную душу.

— Расскажи побольше о работе! — В глазах Рэйко сияло любопытство. — Помнишь, ты говорила, что написала Кадзии Манакو запрос на интервью? Как там в итоге, получила ответ?

Дело Кадзии Манако последние пару лет было у всех на слуху. Манако выманивала огромные суммы у мужчин, которых находила на сайтах знакомств, а троих кавалеров и вовсе отправила на тот свет. Блог, в котором Манакو вплоть до ареста писала о своей роскошной жизни и любимых лакомствах, наделал немало шума. В строке «хобби» на ее страничке значилось «шопинг и вкусная еда». Впрочем, Манако не просто любила полакомиться, но

¹ Блюдо из овощей, мяса или рыбы, что-то среднее между запеканкой и паштетом.

и сама прекрасно готовила. Ее историю до сих пор муссировали СМИ — она не приелась публике даже спустя время. Сейчас Манako сидела в Центральной токийской тюрьме.

Рику давно интересовало это дело, но она не могла взяться за него, когда Манako только арестовали, потому что состояла в другой команде. Но как только она получила возможность выбирать темы расследования (тогда ей как раз исполнилось столько же, сколько было Манako во время ареста), тут же уцепилась за дело «черной вдовы».

— Я слышал, Кадзимана ужасно много ест. Неудивительно, что такая толстая. Но как же ловко эта толстуха проворачивала свои брачные аферы! Неужели благодаря своим кулинарным навыкам? — хмыкнул Рёске.

Рэйко нахмурилась и бросила на мужа холодный взгляд. Она всегда остро воспринимала критику в адрес других женщин — куда острее Рики. Но и реакцию Рёске вполне можно было понять. Большинство мужчин задавалось тем же вопросом. Дело Кадзии Манako во многом потому и стало таким нашумевшим, что женщина, которая обвела вокруг пальца множество мужчин и даже в зале суда держалась как королева, была далека от образа молодой красавицы. И, судя по фото, весила за семьдесят кило, не меньше.

— Думаю, дело не в ее умениях — Манako скорее воспользовалась ситуацией, которая сложилась в обществе... А еще у меня есть ощущение, что все жертвы Кадзиманы, точно так же, как и она сама, были теми еще женоненавистниками. Не знаю, получится ли в журнале, рассчитанном на мужскую аудиторию, передать эти тонкости... Впрочем, все равно Кадзимана не ответила ни на одно мое письмо. Я и в тюрьму дважды приезжала, но она отказалась от встречи, — ответила Рика.